

УДК 94(47).084

ББК 63.3 (2)61-1

Население степных окраин Российской империи накануне революций 1917 г. *

Е.В. Тарасова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Population of the Russian Empire's Steppe Outskirts on the Eve of the Revolutions in 1917

E.V. Tarasova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Демографические процессы и этнический состав населения регионов Российской империи в значительной степени определили проблемный фон предреволюционных лет, характер общественных движений и политических лозунгов. В статье на основе архивных и статистических источников рассмотрены численность и структура населения Степного края и Туркестана накануне революций 1917 г., дана оценка социально-политических последствий этнодемографических изменений.

В начале XX в. для степных областей Российской империи было характерно увеличение численности населения вследствие естественного прироста и притока переселенцев, а также увеличение доли неместных уроженцев в составе жителей. Территории выхода мигрантов находились преимущественно в европейской части России, что определяло этнический и конфессиональный состав переселенцев. В большинстве областей по сравнению с переписью населения 1897 г. заметно увеличилась доля славянского населения. Локальные миграционные кризисы и неспособность органов власти согласованно на них реагировать существенно обострили как земельный вопрос, так и другие социально значимые проблемы. Произошедшие вследствие переселенческой политики этнодемографические изменения способствовали обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию конфликтности во взаимоотношениях различных локальных сообществ.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Туркестан, численность населения, этнический состав.

The demographic development and ethnic composition of the Russian Empire regions significantly determined the problem background of the prerevolutionary years, the social movement character and political slogans. The article studies population size and structure in the Steppe Region and Turkestan on the eve of the revolutions in 1917 on the basis of the archival and statistical sources and gives the estimate of the social and political consequences of the ethnodemographical changes.

In the beginning of the XX century the steppe area of the Russian Empire was characterized by the population growth due to the natural increase and migrants' inflow and by the increase of the non-native population proportion in the population structure. The territories left by the migrants were situated predominantly in the European part of Russia which determined the ethnic and religious composition of migrants. In the majority of the territories the Slavic population proportion increased greatly compared to the census data of 1897. Local migratory crises and inability of authorities to react to them significantly aggravated both the land question, and other socially significant problems. Ethnodemographical changes caused by the migration politics promoted the escalation of the social contradictions and as a result the increase of conflicts in the relationship of the different local communities.

Keywords: the Russian Empire, the Steppe Region, Turkestan, population size, ethnic composition.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-32

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

Характеристики населения являются отправной точкой анализа социально-экономических и общественно-политических процессов в любую историческую эпоху. В оценке причинно-факторных механизмов революций 1917 г. особое место занимают демографическое развитие и этнический состав населения национальных окраин Российской империи, поскольку именно они в значительной степени определили проблемный фон предреволюционных лет, характер общественных движений и политических лозунгов.

Центральноазиатские владения Российской империи состояли из двух регионов, различающихся по плотности населения, его размещению, структуре и роли миграции в демографическом развитии: Степного края и Туркестана. В состав Степного края входили четыре области: Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская. Туркестан включал в себя пять областей: Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую и Ферганскую.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года стала статистическим источником, впервые с достаточной (хоть и не исчерпывающей) точностью и полнотой зафиксировавшим численность и структуру населения регионов страны [1, с. 21]. Это обусловило значительную роль переписи 1897 г. в развитии отечественной статистики населения. На дату переписи число жителей Степного края составило 2465,7 тыс. человек, население Туркестана – 5281 тыс. человек [2, л. 3]. В дальнейшем полученные в ходе Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. данные использовались для ежегодных расчетов численности населения. По данным Центрального статистического комитета МВД, в 1917 г. население центральноазиатских национальных окраин Российской империи составляло 11 360,6 тыс. человек, что на 3614 тыс. чел., или 46,7%, превысило показатель 1897 г. [2, л. 3].

Наиболее многочисленным было население Ферганской, Сыр-Дарьинской и Акмолинской областей (см. рис.). Заметными были диспропорции в численности населения областей: число жителей Ферганской области в 4 раза превосходило население Закаспийской области. Самая высокая плотность населения наблюдалась в Самаркандской и Ферганской областях: 15,03 и 14,25 чел. на квадратную версту соответственно [2, л. 3].

Из коренных инородческих племен наиболее многочисленными были казахи (4988 тыс. человек), сарты (1658 тыс. человек), узбеки (806 тыс. человек), таджики (420 тыс. человек), туркмены (352 тыс. человек), каракалпаки (136 тыс. человек), таранчи (79 тыс. человек), кипчаки (68 тыс. человек) и кашгары (56 тыс. человек) [2, л. 2].

Численность и структура населения областей Степного края в значительной степени определялась величиной миграционного потока.

Первые систематизированные данные о масштабах переселения в пореформенный период, возможность оценить направления миграции дала перепись населения Российской империи 1897 г. Поскольку до 1870 г. на территории степных областей, кроме автохтонных этносов, проживало в основном население казачьих войск, то данные переписи сформировали общее представление о численности переселенцев, местах их выхода и размещения. Больше всего переселенцев было из двух групп губерний:

центрально-земледельческие, малороссийские и средневожские (Воронежская, Казанская, Курская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская);

новороссийские, нижевожские и восточные (Астраханская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Таврическая, Херсонская, Уфимская).

По данным Н.В. Алексеенко, в Казахстан из этих губерний переселилось соответственно 230 855 и 277 348 чел. [3, с. 66–67].

Территории выхода мигрантов находились преимущественно в европейской части России, что определяло этнический и конфессиональный состав переселенцев. Проведенный Центральным статистическим комитетом МВД анализ состава населения в 1897 г. и 1917 г. показал, что в Степном крае под влиянием миграции существенно снизилась доля коренного населения и увеличилась доля «пришлого» населения различных национальностей (табл. 1). В результате казахское население составило к 1917 г. чуть более 50% всего населения региона. В Туркестане же доля коренного населения сократилась не столь значительно (с 94,4% до 88,8%), и увеличение абсолютной численности представителей других национальностей не привело к столь масштабным социальным последствиям.

Конец XIX в. ознаменовался ростом миграционной подвижности населения центрально-азиатских окраин Российской империи. Одним из ее важнейших индикаторов является доля неместных уроженцев в составе населения. По данным переписи 1897 г., наиболее высокая доля неместных уроженцев имела место в Акмолинской области, где она составляла 21,3% населения. Для сравнения, в Сыр-Дарьинской области, которой к тому времени еще не коснулось массовое переселенческое движение, доля неместных уроженцев достигла лишь 3,2% населения [4, с. 74].

В большинстве областей по сравнению с переписью населения 1897 г. заметно выросла доля славянского населения (доля русского населения в разрезе областей накануне революций 1917 г. представле-

Таблица 1

Состав населения Степного края и Туркестана, % [2, л. 1]

Категории населения	Степной край		Туркестан	
	1897	1917	1897	1917
Коренное инородческое население	77	53,7	94,4	88,8
Русское население	20	42	3,7	7,9
Прочее пришлое население	3	4,3	1,9	3,3
Итого	100	100	100	100

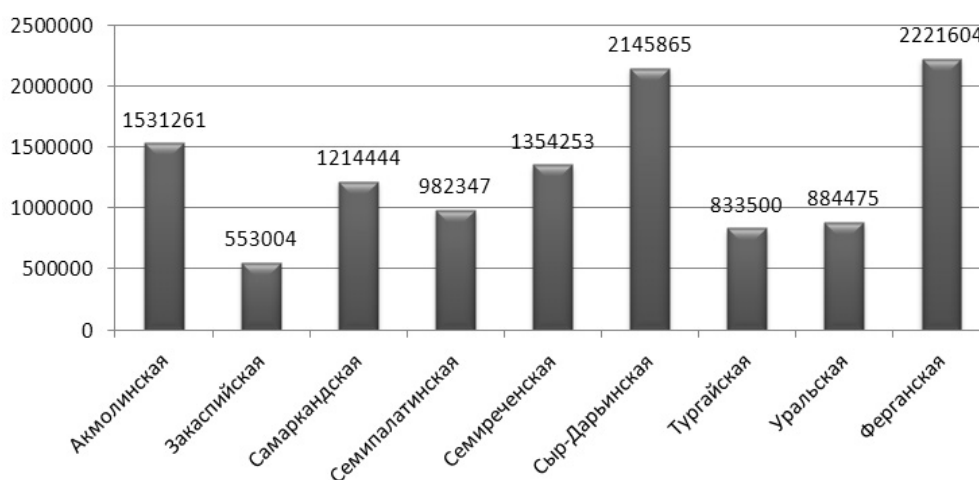
Таблица 2
Доля русских в составе населения Степного края и Туркестана в 1917 г. [2, л. 7]

Область	Доля русских в составе населения, %
Уральская	40,8
Тургайская	37,5
Акмолинская	56,7
Семипалатинская	24
Итого в Степном крае	42
Семиреченская	23,5
Закаспийская	8,7
Самаркандская	2,4
Сыр-Дарьинская	6,2
Ферганская	2,5
Итого в Туркестане	7,9
Всего	20,9

на в табл. 2). Большая часть русских была сосредоточена в Степном крае и составляла 42% его населения. В Акмолинской области, в течение ряда лет охваченной интенсивным переселенческим движением, русские к 1917 г. стали этническим большинством (56,7%). Минимальной долей русского населения отличались Самаркандская и Ферганская области Туркестана (2,4% и 2,5% соответственно). Вот как характеризовал численность и размещение русских в Туркестане Центральный статистический комитет МВД: «Что касается Туркестана, то русское население состоит главным образом из частей расположенных там войск, служащих в правительственных учреждениях и некоторого числа торговцев, живущих преимущественно по городам. Земледельческое русское население, если исключить Семиречье, встречается здесь еще только небольшими оазисами» [2, л. 2].

Помимо русских, пришлое население составляли украинцы, татары, мордва, персы, индусы, китайцы, евреи, поляки, немцы [2, л. 2].

В начале XX в. переселение уже более осознанно использовалось правительством в целях русификации окраин империи. Предполагалось, что развитие гражданственности и цивилизованности должно было постепенно уравнивать и в правах, и в обязанностях ко-

Численность населения степных областей в 1917 г. [2, л. 7]

ренных жителей степи и остальных верноподданных империи [5, с.78].

Активизация миграционных процессов стимулировала органы власти к пересмотру земельной политики в степных областях и поиску механизмов изъятия земель у кочевников. Если в Степном крае значительное увеличение степени концентрации пришлого (преимущественно русского) населения на фоне изъятия у кочевников земель под переселенческие участки стало фактором усиления социальной напряженности, то в Туркестане, почти моноэтническом, таким фактором выступали прежде всего несогласованные и непродуманные действия властей.

Планирование переселения в Туркестан было затруднено высокой плотностью населения в Ферганской долине и непригодностью большей части территорий к земледелию без предварительной ирригации. Даже незначительное в масштабах империи число переселенцев в условиях Туркестана существенно усиливало борьбу за земельные ресурсы. Однако под влиянием волнений стихийных переселенцев в 1905 г. вблизи г. Верный Переселенческое управление «приступило к образованию участков из находящихся в пользовании киргиз земель на избираемых самими просителями местностях и допустило заселение их, не выждав окончательного утверждения участков со стороны высшей в крае власти» [6, л. 2об.–3].

Проблемы регулирования миграционных процессов и борьба за земельные ресурсы между коренным и пришлым населением широко использовались оппозиционными движениями в информационной войне против правительства. Вот как описывает эту ситуацию в своем отчете военный губернатор Семиреченской области: «Возникшее в конце 1905 года среди прибывших в Семиреченскую область переселенцев из Европейской России верненских мещан брожение, выразившееся в предъявлении администрации настойчивых требований о безотлагательном отводе им земель, находящихся в поль-

зовании кочевников и вызвавшее необходимость введения в действие в Пишпекском, Верненском и Джаркентском уездах Положения об усиленной охране не приняло широких размеров, но в то же время не прекратилось совершенно, поддерживаемое, в особенности среди верненских мещан-новоселов, преступною пропагандою и распространением возбуждающих воззваний... Лица, занимавшиеся пропагандой, рассчитывали воспользоваться нетерпеливым выжиданием переселенцев окончания работ по отводу участков под новые поселения и подстрекнуть их к самовольному захвату киргизских земель, а среди кочевого населения вызвать брожение настойчивым требованием отвода переселенцам участков из лучших в области земель, уже обрабатываемых киргизами и занятых ими под сады, клеверники и зимовки» [6, л. 1].

Локальные миграционные кризисы и неспособность органов власти согласованно на них реагировать существенно обострили как земельный вопрос, так и другие социально значимые проблемы в Степном крае и Туркестане. В результате активизации переселенческого процесса в начале XX в. население степных областей стало полиэтничным [7, с. 151–152]. В условиях повышения общественной активности населения, вовлечения центральноазиатских окраин в формирование общеимперской политической повестки стремительное изменение этнодемографического баланса стало одним из ведущих факторов развития националистических и иных антиправительственных идеологий.

Таким образом, накануне революций 1917 г. для центральноазиатских областей Российской империи было характерно значительное увеличение численности населения вследствие притока переселенцев, рост доли неместных уроженцев в составе жителей. Произшедшие вследствие переселенческой политики этнодемографические изменения способствовали обострению социальных противоречий и, как следствие, нарастанию конфликтности во взаимоотношениях различных локальных сообществ.

Библиографический список

1. Калиева К.С. Переписи населения как источник для изучения народонаселения Казахстана 1897–1926 гг. — Усть-Каменогорск, 2012.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1290. — Оп. 4. — Д. 553. Статистические сведения о пространстве и населении губерний и областей Степного и Туркестанского краев.
3. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.). — Алма-Ата, 1981.
4. Краснобаева Н.Л. Население Казахстана в конце XIX — первой четверти XX века. — Усть-Каменогорск, 2011.
5. Ремнев А., Суворова Н. Управление миграционными процессами в позднеимперской России: концепты, люди и структуры // Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск, 2012.
6. РГИА. — Ф. 1396. — Оп. 1. — Д. 54. — Всеподданнейший отчет Военного Губернатора Семиреченской области за 1906 г.
7. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.): моногр. / коллектив авторов. — Барнаул, 2014.